

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНЫЙ ОБРАЗ» В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Сильнова Е.И.

ФГБОУ ВПО «Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова», Саратов, Россия (410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89), e-mail: eis82@mail.ru

Необходимость более глубокого раскрытия социальной проблематики, формирования соответствующей современной реальности социальной картины мира, выявления значимости общества и страны в мировой истории и цивилизации обуславливает появление различных методологических компонентов и новых концептов. Обоснование научного статуса понятия «социальный образ» в сфере социальной философии является необходимым для исследования теоретико-методологических задач и социальных проблем, связанных с коллективным сознанием. Социальный образ в силу его несомненной включенности в различные социальные процессы может быть описан через фундаментальные социально-философские категории: общественное (коллективное) сознание, социальное пространство, социальное время, ментальность, социальная деятельность, социальная структура, идеальный тип. Интерпретации понятия «социальный образ» сопряжены также с такими конструктами, как: социальный характер, социальное чувство, психический тип общества, «душа народа», «дух народа». Конституирование социально-философской концепции образа определяется его теоретическим и методологическим потенциалом, возможностью формирования мировоззрения, отражения социального бытия, влиянием на социальную картину мира и связью с социальной реальностью, устойчивостью коллективного сознания и ясностью ориентиров социальной деятельности.

Ключевые слова: образ, социальный образ, российское общество, социальная философия, концептуализация, коллективное сознание, социальное пространство, социальное время, ментальность, социальное чувство.

CONCEPTUALIZATION OF THE NOTION «SOCIAL IMAGE» IN SOCIAL PHILOSOPHY

Silnova E.I.

Saratov socio-economic institute (branch) of Plehanov Russian economic university, Saratov, Russia (410003, Build. 89, Radizsheva str.), e-mail: eis82@mail.ru

The necessity of more comprehensive research of social problematics, of forming a modern social worldview corresponding to the modern reality, of revealing the significance of the society and the country in the world history and civilization, motivates the appearing of different methodological components and new concepts. Substantiation of the scientific status of the notion “social image” in the sphere of social philosophy is rather significant for the study of theoretical and methodological tasks and social problems connected with collective consciousness. Social image in view of its apparent involvement in different social processes can be characterized through fundamental social-philosophical categories: social (collective) consciousness, social space, social time, mentality, social activity, social structure, ideal type. Interpretations of the notion “social image” are also connected with such constructs as: social character, social feeling, psychological type of society, “soul of nation”, “spirit of nation”. Institutionalization of social-philosophical concept of the image is determined by its theoretical and methodological potential, by ability of forming the worldview, the reflection of social existence, influence the social worldview and connection with social reality, stability of collective consciousness and clarity of directions of social activity.

Keywords: image, social image, Russian society, social philosophy, conceptualization, collective consciousness, social space, social time, mentality, social feeling.

Исследование социальных феноменов и процессов, особенностей социальной динамики представляет собой сложную процедуру, включающую в себя множество различных методологических компонентов и концептов. Самыми известными социально-философскими методами на сегодняшний день являются системные, структурно-функциональные, пространственные, временные, которые рассматривают

отдельные общественные подсистемы и их элементы в функциональном, структурном, причинно-следственном, временном единстве. Несмотря на значимость этих методов, они, тем не менее, не способны раскрыть все многообразие социальных феноменов во всей полноте, особенно в условиях современного, постоянно онтологически усложняющегося социума. Для исследования этой новой онтологии социального необходимы, как отмечает И.И. Гусева, принципиально иные «способы проблематизации и теоретизации социальной реальности» [3, с.19]. Дело в том, что прежние методы, как правило, используют в качестве предмета исследования объективно существующие феномены, являющиеся продуктами материальной человеческой деятельности, развития технологий, развития социальных институтов, юридически закрепленных общественных отношений. В то время как в структуру современного социального пространства входят и множество intersубъективных феноменов, ментальных, духовно-идеальных компонентов, не поддающихся анализу при помощи исключительно логических, рациональных способов познания [4]. Речь идет, в первую очередь, о социальных образах как значимых составляющих социальной действительности и сознания социума, для социально-философского анализа которых требуются принципиально иные познавательные процедуры.

В современный период наметилась потребность российского общества идентифицировать себя с узнаваемыми образами социально-исторической действительности. Теоретическую правомерность и необходимость построения образа общества так обосновывает А.А.Зиновьев: «Иллюзии возможности исторического объяснения возникают потому, что образ сформировавшегося общества так или иначе витает в сознании исторически мыслящих людей и направляет их сознание. А допустите на минуту, что этого образа нет, что есть лишь совокупность сведений о последовательности и сосуществовании во времени огромного множества событий. Что можно получить из нее?» [7, с.34]. То есть нужна философская интерпретация, создание на этой основе целостного представления об обществе, что является важнейшей философской задачей. Именно истинные образы социальной реальности способствуют концептуальному осмыслению общественного развития, концентрируют в себе онтологическую проблемность социального бытия, отражают реальные социальные процессы и дают некую систему ориентиров человеческой деятельности.

Усвоение знания в форме образа является наиболее доступным и оптимальным способом понимания, благодаря чему формируется социальная картина мира человека. Образное «сообщение» включает в себя все социокультурное и культурно-историческое окружение, задействует массив внутреннего опыта, обладает выразительными возможностями в развертывании существа мира как несоизмеримости разных его порядков. Тем самым «образ» показывает социальное бытие из разных перспектив.

Образ или образы общества могут формироваться не только на основе эмпирических

наблюдений над действительностью или стихийно складывающегося субъективно-психологического опыта, но и на основе философских или иных концепций, зафиксировавших определенный «снимок» реальности в исторической или ментальной плоскости. Образ общества может выступать в функции перспективы, горизонта, фокуса: фокуса – в смысле высвечивания несовершенств общества, горизонта – как обозначения возможностей социальной прогрессии, перспективы – как направления желаемого и реально осуществляемого движения по совершенствованию или преодолению социальных недостатков и аллюзий. Тем самым образ страны формирует цели и функции.

Как упорядочивающие ментальные структуры, образы и представления не только отражают социальное бытие, но одновременно задают параметры социального конструирования общества, способствуют его качественному изменению. Напротив, отсутствие или аморфность социального образа страны обуславливает неопределенность констант социального бытия, неразвитость глубинного, интеллектуального самосознания людей, расплывчатость индивидуальных жизненных позиций человека. Так, образ страны как «великой державы» «диктует» кардинально иные политические и социальные действия, иную миссию государства по сравнению, например, с образом страны как «туристической Мекки».

Одним из шагов в обозначенном направлении является разработка концептуальных основ социального образа, выявляющего значимость страны и общества в мировой истории, культуре, цивилизации. В образе страны выявляется ее роль как автономного источника национальной идентичности, системообразующего элемента в глобальном мировом порядке. Сегодня любая страна как территориально-государственное объединение представляет собой совокупность движений внутренних социальных сил во времени и пространстве, а также равнодействующую конкурирующих интересов различных общественных корпораций. Кроме того, страна не является только миром объективной реальности, а содержит в себе и жизненный мир отдельного человека, элемента огромного социального тела, и ментальные уровни определенных общественных групп. *Социальный образ страны* – это картина мира, с помощью которой создается, структурируется и упорядочивается представление о социальной реальности, отражается взаимообусловленность индивидуального бытия людей и над-индивидуальных структур социальной статики и динамики.

Несмотря на востребованность видения мира посредством образа как мировоззренческого инструмента, формирующего социальную картину мира, в настоящее время отсутствуют социально-философские работы, позволяющие целостно выстроить историко-цивилизационную эволюцию общества в смысловых образах. Научной проблемой является и недостаточность «опорных смыслов», репрезентирующих историческую эволюцию российского общества в целом и на отдельных этапах.

Понятие социального образа является, по сути, образом общества и непосредственно

коррелирует с образами страны, нации, цивилизации, что требует четкой концептуализации и свидетельствует о необходимости их содержательного определения. Являясь определенным «срезом» жизни мирового социума, выражением собственной жизни, страна предстает фокусом социального пространства, особой формой социально-исторической организации и фактором поступательного развития человечества. Образ страны, в свою очередь, прямо соотносится с образом общества, поскольку страна – это, прежде всего, люди, общество. Что касается «образа нации», то здесь можно согласиться с И.С. Семененко, что «для русских людей переживание своих этнических истоков не являлось значимой составляющей самоидентификации, поскольку идея национальной идентичности прочно увязывалась с государственностью. Поэтому «российское» и «русское», как не нагруженные этническими смыслами понятия, продолжают восприниматься как синонимы» [12, с.39].

Расширительное понимание социального образа включает в себя различные мировоззренческие и методологические подходы, а также конкретное и особенное в их социально-философском значении. В процессе социально-философской концептуализации могут использоваться множественные подходы: цивилизационный, системный, социокультурный, феноменологический, структурно-функциональный анализ, а также диахронный срез, позволяющий рассматривать историческое развитие общества в динамическом взаимодействии временных пространств.

Любой образ – это целостность, состоящая из частей, то есть структурных элементов. В этом смысле в понятие социального образа входят разнообразные компоненты, обладающие статическими и динамическими свойствами. Прежде всего, целесообразно проинтерпретировать понятие социального образа с основными терминами социальной философии: «общественное (коллективное) сознание», «социальное пространство», «социальное время», «социальная память», «социальная деятельность», «социальное отношение», «идеальный тип», «ментальность», «коллективные представления», а также «система», «структура», «элементы», «функция», «социальный институт», «социальный организм». Понятие социального образа связано также с такими конструктами, как «национальное самосознание», «дух народа», «душа народа», «национальный (социальный) характер», «психический тип нации», «социальное чувство». Кроме того, диапазон интерпретаций понятия «социальный образ» соотносится с содержательной и функциональной нагруженностью терминов «история», «религия», «культура», «цивилизация», «политика», «экономика».

Социальный образ в силу его несомненной включенности в различные социальные процессы может быть описан через различные фундаментальные социально-философские категории. Так, одной из важнейших характеристик исторической жизни социума является *пространство* как универсальный контекст бытия. Социальное пространство выступает

одним из фундаментальных параметров конструирования социального мира, выполняя формообразующую функцию и способствуя выявлению многообразных связей между различными пространственными формами [15].

С позиции историко-пространственной организации общества возможно исследование динамики развития общества в историческом процессе, ретроспективное выявление хронологически значимых смыслов, определение функциональных характеристик и особенностей социальной структурированности. Историческое пространство в социальной метафизике воспринимается в разных модусах: и как операциональный конструкт – объективная, универсальная форма упорядочения, различения, расположения, локализации (пространство тел, процессов, изменений), и как способ демонстрации смысла, получая с помощью душевно-чувственной энергии форму и порядок, пространственное оформление и организацию. Например, в так понимаемом историческом пространстве воплощается дух эпохи, национальная идея, темпо-ритм социальной жизни и ментальная деятельность. Существование любой страны неизбежно связано со смысловыми порядками этого духовно-экзистенциального напряжения. Историческая парадигма пространства открывает возможность увидеть общество и страну в континуальном освещении, в атмосфере протяженной преемственности социокультурных содержаний и форм.

Становление пространственных представлений имеет глубокие корни. В мыслительных навыках мифологического сознания пространство целостно, осмысленно, поэтически одухотворено. Оно конституируется вещами и существует в неразрывном единстве со временем, поэтому идеи историзма так или иначе вписываются в композицию порядка социального мира, образуя историческое пространство нации. В этой композиции основной элемент порядка качества окружающей среды концентрируется в понятиях «смысл места» (коллективная память и проблемы исторического континуума), «исключительность» и «чувство места» (ориентация на субъективное видение окружения). Так, древняя догосударственная Русь времен «собирания» славян олицетворялась с «местом для романтического набега», а восприятие и осмысление пространства происходило в образах кочевника, купца-путешественника, странника. Традиционное же географическое пространство может использоваться как «метагеографический образ», позволяющий разрабатывать всевозможные сочетания и сосуществования различных дискурсов и представлений [6].

В целом, именно в социальном пространстве обнаруживается внутренняя интенция к целостности и единству, что создает предпосылки к созданию образа общества и страны во времени, – ее хронообразу. Связь пространства и времени очевидна: это формы социальной реальности. К.С. Пигров определяет, что «пространство и время – это соответственно экстенсивная и интенсивная формы бытия, то есть пространство есть расположение одного

рядом с другим, а время – последовательность одного после другого». Время в социальной философии раскрывается как одновременность. Множественность во временном отношении представлена как сосуществование индивидуальных и групповых времен в трех разновидностях: как история, современность и ритм [10, с.80]. Можно добавить еще одно направление, позволяющее понимать социальное время как «дух», наполненный энергией и смыслами истории. Однако в длительности своего пребывания «дух времени» нуждается в визуализации для исторических акторов. «Маркировку» значимых социальных феноменов во времени, как предполагается, могут осуществить определенные символы и образы, наделяющие «дух» истории как чувственно-осознаваемым, так и абстрактным содержанием. Содержательность и насыщенность исторических событий позволяет раскрыть характер исторического времени. Анализ содержания исторического времени возможен при учете диалектического единства всех процессов и событий истории. Итак, связь социального времени с социальным образом позволяет ввести понятие хронообраза.

Под *хронообразом* мы будем понимать образ, становление которого происходит в течение длительного времени и определяется взаимодействиями со значимыми феноменами тех времен, в которые он формируется. Хронообраз – универсальное понятие, которое может относиться к самым разным сферам познания. Так, например, в эпистемологии формируются хронообразы Вселенной, пространства, времени и других естественных феноменов. *Социальный хронообраз* – это образ, который формируется в общественном сознании в течение определенного социального времени и под воздействием определяющих его социальных феноменов. *Хронообраз страны* – это образ страны, формируемый на исторических временах ее развития, зависящий от значимых социальных и культурных феноменов различных эпох и, в свою очередь, влияющий на их развитие. В результате, любой хронообраз аккумулирует значительный символический капитал, способный репрезентировать тот реальный объект, который изображается. Хронообраз страны представляет страну во всем ее смысловом многообразии и в цивилизационном развитии, утверждает ее особенность и состоятельность в мировом историческом процессе. Так, на разных стадиях российского исторического процесса доминируют различные хронообразы, имеющие символическое значение, фиксирующие ряд динамических изменений исторического опыта в зависимости от социально-исторических и политических условий и обращенные к духовной традиции русского народа: «Святая Русь» в эпоху Киевской Руси, в Московский период – «Москва – Третий Рим», в имперскую эпоху утверждаются образы «Великой» и «Просвещенной России».

Проблема построения образа общества осталась бы нерешенной без понимания качественной структуры общества: из какого «человеческого материала», по выражению А.А. Зиновьева, оно состоит [8, с.42, 46]. Согласно органической теории Г.Спенсера, свойства частей определяют

свойства образуемого ими целого, так же, как основные черты обществ определяются основными чертами отдельных лиц. Типы людей образуют общества. Они содержат в себе качества характера и уровень интеллекта. Незначительные изменения в личной природе, происходящие от изменения условий жизни, делают возможными более обширные социальные образования. Явления, которые оказывались результатом комбинированной деятельности общественных единиц, в свою очередь состояли из эмоциональной, физической и интеллектуальной природы отдельного человеческого типа [14, с.30].

В этой связи методологическую ценность для концептуализации понятия «социальный образ» представляет концепция идеальных типов М. Вебера. Под идеальным типом им подразумевается некая идеальная модель того, что наиболее полезно человеку, объективно отвечает его интересам. Идеальные типы Вебера характеризуют сущность оптимальных общественных состояний – состояний власти, межличностного общения, индивидуального и группового сознания. В силу этого они выступают в качестве критериев, с помощью которых необходимо вносить изменения в жизнь людей. Поскольку идеальный тип не совпадает полностью с тем, что есть в обществе, и нередко противоречит действительному положению вещей, он, по словам Вебера, несет в себе черты утопии. Но главное, что, выражая в своей взаимосвязи систему духовных и иных ценностей, идеальные типы выступают как социально значимые явления. Они способствуют внесению целесообразности, упорядоченности и организованности в общественную жизнь. Идеальный тип позволяет обобщенно представить Другого как тип и произвести процедуру идентификации его с социальной группой или классом. Каждому общественному классу присущ свой идеальный тип [2, с.346]. Тип человека концентрирует в себе сущность исторической эпохи и является репрезентатом реального бытия общества.

Любой вид социальной или профессиональной активности накладывает на своего носителя определенный психологический отпечаток, формируя психотип, или психообраз своего носителя. Любой социальный или профессиональный психотип проявляется не просто в деятельности как некой абстракции, а именно – в социальной деятельности, связанной с преобразованием, претворением индивидуальных качеств и умений человека в общественно востребованное дело. Знание доминирующего образа-типа человека того или иного общества могло бы помогать принимать решения в отдельной сфере жизни, указать правильный способ ведения политики или экономической деятельности.

Важно понять: каким же образом социальная деятельность человека влияет на его образ и затем на социальный характер всего общества? Дело в том, что любое социальное или индивидуальное действие, любая социальная активность сопровождается определенным эмоциональным состоянием. Эмоции как психическое внешнее реактивное проявление некоего чувства в своей совокупности формируют те или иные чувства. Мы имеем в виду, прежде

всего, социальные чувства, возникающие в процессе и вследствие социальной деятельности. Новое эмоциональное состояние человека от производимого социального действия изменяет его собственный уровень духовности и возвышает на качественно высший ментально-духовный уровень. Совокупность перцептивных данных, получаемых субъектом, определяет, по мнению В.М. Дармограя, творческую мыслительную деятельность личности, которая «путем систематизации подтверждает (опровергает) сущность или смысл образа, как продукта соотнесения цели (мотива) и объекта, а также его (образа) значения» [5, с.82].

От характера эмоций, а, значит, и чувств зависит не только количество и качество производимого человеком продукта, но и собственное развитие человека и, опосредованно через него, развитие общества и цивилизации в целом. Так, «истинно социальным феноменом» М. Хальбвакс признает «эволюцию чувств» в развитии нервно-психической организации общества: «каждое общество, нация, эпоха накладывают свой отпечаток на чувственность своих членов». «Эволюционное развитие и историческое становление народа или класса происходят в результате постепенной социализации инстинктов, их явной осознанности отдельными индивидами» [16, с.10, 13], – указывает М. Хальбвакс. В целом социальные чувства посредством изменения эмоционального состояния влияют на формирование образа отдельного человека и его социальный характер, который есть субстанция динамическая, развивающаяся, определяя, в конечном счете, духовное развитие человека и общества.

Весьма важным для понимания сущности общества является исследование его ментальной реальности, выходящей за рамки индивидуальных сознаний, и представляя, по мнению С. Московичи, как ансамбль сетей взаимодействий, посредством которых индивиды вступают в контакты [9]. Конкретная форма коллективных представлений и социальных практик определяют лик и духовную самость эпохи, представляя в качестве социальной ценности. В концепции социального образа содержательный аспект ментальности описывается как типичный, устойчивый способ поведения и деятельности, мотиваций и ценностей, как особый менталитет или этос.

Исследуя ментальное развитие русского народа, А.П. Щапов отмечает «преобладание внешней чувственной наблюдательности» и «низших познавательных способностей над теоретическим разумом», «закоснение народа в пассивно сенсуальном мировоззрении», «грубый, чувственно-эпикурейский индифферентизм». Вместе с тем ученый дает высокую оценку роли колонизации в истории «умственного развития» народа: его «неустанная и напряженная» работа способствовала накоплению знаний по географии, минералогии, вела к укреплению «естественно реального умственного склада», «развивала... энергию и ум» народонаселения [17, с.10, 91]. Видимо, поэтому интерес к естественному знанию и практическому делу в России преобладает по сравнению с тягой к теоретическим

интерпретациям и абстрактным моделям мышления.

Однако речь все же не идет о разрыве единой субстанции сознания, а о доминировании того или иного компонента в сознании. В.П. Рожков отмечает, что превосходство эмоционально-духовного начала рефлексивируется культурным сознанием в категории «душа» и несет в себе ценностно-этическую доминанту. Превалирование рационально-интеллектуального начала в качестве исходного пласта выражается понятием «разум» и фокусируется в константе научной рациональности [11, с.39]. Особенность ментальности русского народа такова, что вырабатываемые в народном сознании понятия соотносились не с созерцанием отвлеченных формально-логических категорий и процедур «чистого мышления», а коррелировали с природной объективной реальностью, характеризуясь тяготением к естественнонаучным и практическим формам познания мира. Эти понятия были точно привязаны к явлениям и процессам социальной и духовной жизни русского народа и являлись самодостаточными для познания и объяснения мира.

Современные исследователи сознания различают психическую и духовную чувствительность сознания человека [1, с.158]. Так, психическая чувствительность (высшие чувства) направлена на восприятие внутренних переживаний, связанных с активностью человека при решении проблем, преодолении препятствий, с восприятием потоков информации из внешней или внутренней среды, взаимоотношений с другими людьми. Духовная чувствительность отвечает за восприятие и понимание более тонких состояний сознания – моральных (чувства ответственности, долга, совести), эстетических (чувство прекрасного или безобразного, чувство наслаждения), творческих (чувство истины, гармонии, чувство законченности решения задачи), медитативных состояний сознания (чувство блаженства, экстаза). Ментальный характер русского человека и общества содержит в себе эти компоненты коллективного сознания и обусловлен, таким образом, духовной чувствительностью. Тем не менее, и это следует особо подчеркнуть, любой компонент или черта коллективного сознания находит свою противоположность, что придает ментальности русского народа антиномичный характер.

В целом примат чувственности, чувствительности и эмоционально-духовного начала в сознании определил характер ментальности русского народа и через него – историческую и цивилизационную судьбу России. Социальный образ России, описанный посредством понятия «ментальность», представляет собой общую связь и единство ментальных смыслов и значений, свойственных коллективному сознанию российского общества и организующих понимание его социального и цивилизационного развития.

Итак, возможность конституирования социально-философской концепции образа определяется его теоретическим и методологическим потенциалом, значимым социально-философским содержанием этого понятия, его онтологическими основаниями,

мировоззренческим значением, влиянием на социальную картину мира и связью с социальной реальностью. Теоретический и методологический потенциал понятия «образ» связан с его универсальностью, возможностью исследования посредством этого понятия устойчивых структур общественного сознания и их трансформаций, репрезентации через образы значимых социальных феноменов в их динамике [13]. Социальный образ – феномен коллективного сознания, имеющий рационально-чувственно-интуитивную природу, создающий и аккумулирующий социальные смыслы, способствующий пониманию социокультурных явлений и процессов и формирующий мировоззрение.

Список литературы

1. Бескова И.А. Феномен сознания / И. А. Бескова, И. А. Герасимова, И.П. Меркулов. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 366 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
3. Гусева И.И. Микроракурсы социального и стратегии их исследования // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 14, вып. 2. – С. 15-20.
4. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т.1. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 380 с.
5. Дармограй В.М. Методологическая культура и проблемы творчества / Под ред. В.Б. Устьянцева. – Саратов: Изд-во СВРХБЗ, 2004. – 306 с.
6. Замятин Д.Н. Россия и нигде: географические образы и становление российской цивилизационной идентичности // Философские науки. – 2007. – № 10. – С. 72-90.
7. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. – М.: Центрполиграф, 1994. – 495 с.
8. Зиновьев А.А. Феномен западнизма. – М.: Центрполиграф, 1995. – 461 с.
9. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 1. – С. 3-18.
10. Пигров К.С. Социальная философия: учебник. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 296 с.
11. Рожков В.П. Альтернативы мировоззренческого выбора. Опыт осмысления философского процесса в России. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2012. – 176 с.
12. Семененко И.С. Культура, общество и образ России // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2007. – № 1. – С. 32-41.
13. Сильнова Е.И. Социальный образ России в динамике исторического процесса. – Саратов: ПАТА, 2011. – 283 с.
14. Спенсер Г. Изучение социологии. – СПб., 1898. – 254 с.

15. Устьянцев В.Б. Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институциональный аспекты. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – 81 с.
16. Хальбвакс М. Социальные классы и морфология. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2000. – 509 с.
17. Щапов А.П. Социально-педагогические условия умственного развития русского народа. – СПб.: Издание Н.П.Полякова, 1870. – 332 с.

Рецензенты:

Дармограй В.М., д.филол.н., профессор кафедры философии и методологии науки Саратовского государственного университета, г. Саратов;

Гусева И.И., д.филол.н., профессор кафедры философии и политологии Саратовского социально-экономического института (филиала) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Саратов.